

А.А. БЫКОВ

МОНЕТЫ КИТАЯ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 79.18
А11

А11 **А.А. Быков**
Монеты Китая / А.А. Быков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 82 с.

ISBN 978-5-458-24876-1

Предлагаемая работа - краткий исторический очерк денежного обращения Китая с древнейших времен до конца существования Китайской империи. В задачу данного издания не входило составление всеобъемлющего каталога монет Китая. Но благодаря большому количеству иллюстраций книга может быть полезна при определении главнейших типов монет, отлитых или чеканенных в Китае до второго десятилетия XX в.

ISBN 978-5-458-24876-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

став ряда других, служащих для определения понятий, связанных с деньгами, как цена, богатство, товар, покупать, торговать и др.

При раскопках древнейших китайских поселений и гробений раковины каури находят в больших количествах, достигающих до многих сотен экземпляров. Неоднократно обнаруживали каменные или бронзовые (иногда позолоченные) подражания каури шестиугольной или овальной формы с плоским основанием, которые, вероятно, также принимались как деньги. На выпуклой стороне некоторых из них видны вдавленные точки и борозды, напоминающие китайские иероглифы. Однако все предложенные чтения остаются пока недостаточно обоснованными. В китайских нумизматических сочинениях, а за ними и в европейских трудах бронзовые подражания каури обычно называют «монета — муравьиный нос», или «монета — голова духа». Своеобразие этих названий объясняется отдаленным сходством знаков, находящихся на выпуклой стороне монет, со схематическими изображениями муравья или головы (табл. I, 7, 8). Кроме этих двух типов, известно еще несколько подражаний раковинам каури, на которых пытаются различать иероглифы, по смыслу более или менее подходящие для памятников денежного обращения, как, например, «металл», «князь», но порой и такие далекие, как «гора». Некоторые исследователи отказываются все же признать за подражаниями каури значение денег и связывают их с погребальным культом. Основываясь на находках в погребениях подражаний двух указанных выше типов, считают, что ими прикрывали ноздри умерших, чтобы воспрепятствовать проникновению в покойного злых духов в образе муравьев. Истина заключается, вероятно,

買

май — покупать

費

фэй — тратить

賤

цзянь — дешевый

賣

май — продавать

貴

гуй — дорогой

價

цзя — цена

Знак «бэй» входит в состав многих иероглифов, обозначающих понятия, связанные с деньгами.

Патрица для изготовления форм для отливки монет-ножей в 500 единиц времени Ван Мана. Уменьшено.

в признании того и другого использования подражаний раковинам каури в древнем Китае.

Уже во второй половине второго тысячелетия до н. э. Китай обладал развитой техникой литья бронзы, что позволило многие каменные, костяные и глиняные предметы заменить бронзовыми. Во всей стране бронзовые орудия нашли такой большой спрос, что служили мерилом стоимости товаров при меновой торговле.

Подобно древним китайским производственным орудиям, древнейшие китайские монеты отливались из бронзы и имели форму различных предметов, которые во времена меновой торговли употреблялись в качестве товаро-денег. По традиционным представлениям ими были сельскохозяйственные орудия производства, музыкальные инструменты и некоторые другие предметы.

Древнейшие китайские монеты в виде музыкальных пластин и колокольчиков, лопат и ключей не имеют никаких надписей (табл. II, III). На более поздних монетах, повторяющих форму лопат и мотыг (табл. IV, 16, 17—19), ножей (табл. V, VI) или колец (табл. VII, 25, 26), которые подражают форме пряслиц, встречаются иногда

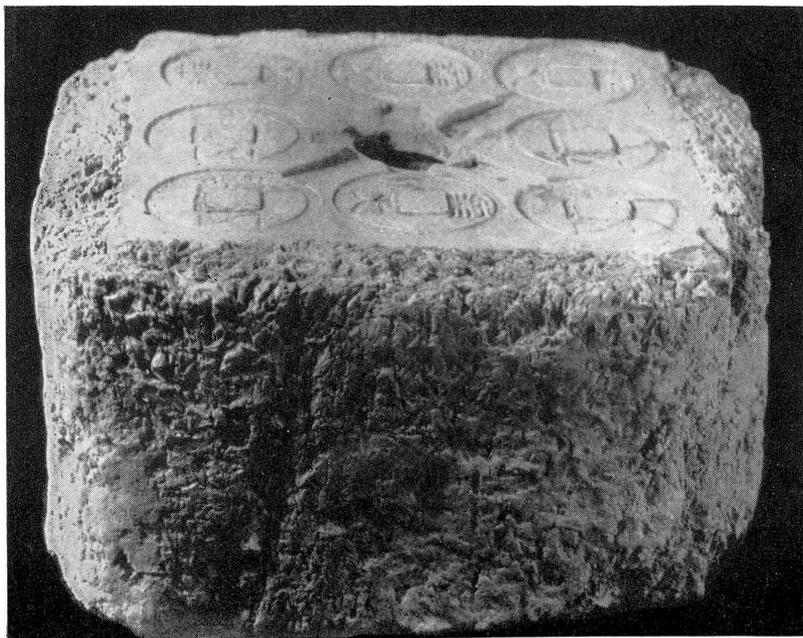
довольно пространные надписи. Они представляют собой ряд китайских иероглифов, выполненных древними почерками «большим» и «малым чжуань», которые сильно отличаются от современных почерков. В надписях большей частью указано место выпуска монеты или вес ее (стоимость), а иногда и то и другое. За долгий период существования монет-мотыг и монет-ножей видоизменялась их форма, постепенно уменьшался размер и вес. Обращавшиеся в Китае в течение многих столетий, они навсегда вышли из употребления лишь в начале I в. н. э., уступив место тоже бронзовым, но круглым монетам с квадратным отверстием посередине.

Китайские монеты, воспроизводящие формы товаро-денег глубокой древности, составляют самую сложную и наименее исследованную область китайской нумизматики. В течение второй четверти текущего века ученые Китая положили немало труда для разрешения вопросов, связанных с этими древнейшими образцами денежного обращения. К концу 1940-х гг. на монетах-мотыгах китайскими нумизматами были распознаны и дешифрованы около двухсот пятидесяти различных иероглифов, из которых примерно только полтораста могли быть признаны за обозначения монетных дворов. Однако местонахождение некоторых из них не удалось определить на карте древнего Китая. Трудность заключается еще в том, что даже на территории одного удела было несколько одноименных пунктов, и пока нет никаких данных, позволяющих решить, в каком из них выпускались монеты. Многие названия мест отливки на монетах сокращены, а эти сокращения далеко не всегда подходят к географическим названиям, известным по литературным источникам. Большинство же древних населенных мест давно перестало существовать или на месте их возникли новые и теперь называются иначе.

Совсем неожиданная судьба постигла издавна установленное определение одного из распространеннейших типов монет-ножей, якобы происходящих из «города Мин». Весьма убедительно было доказано, что если считать помещенный на них иероглиф «мин» обозначением монетного двора, то последний нельзя идентифицировать ни с одним из известных городов древнего Китая, в название которых входит этот иероглиф. Было высказано также предположение читать иероглиф, как «чжао», а монету в связи с этим отнести к небольшому владению в северной части удела Янь. Возникло даже предположение, что в данном

случае указано не место выпуска, а наименование типа монет (табл. VI, 23).

Важные, но еще не окончательные результаты достигнуты благодаря уточнению местонахождения ряда монетных дворов, выпускавших те или иные типы монет-мотыг и монет-ножей. Таким путем были определены основные районы обращения этих монет, а регистрация монетных находок позволила наметить примерные границы их распространения. Монеты — музыкальные пластины, видимо, обращались в уделе Чу, занимавшем южную часть современного Китая вдоль среднего и нижнего течения реки Янцзы. Обширная территория северо-восточного Китая — в древности государство Чжоу и его уделы Цинь, Чжао, Янь и другие — была охвачена обращением монет-мотыг, за исключением Шаньдунского полуострова и удела Ци. Полагают, что первоначально только в этом уделе ходили монеты-ножи. С течением времени, в связи с ростом экономического и военного могущества Ци, этот тип монет распро-

Нижняя половина известняковой формы для отливки монет в 5 шу. Уменьшено.

странился на северо-запад в пределы Чжао, в столице которого, крупном торговом городе Ханьдань, находился монетный двор, выпускавший монеты-ножи местного типа (табл. VI, 24). После войн, которые удел Ци вел с конца VI в. до н. э., монеты-ножи проникли и на север, в удел Янь. Сотнями находят их в южной Маньчжурии. Они были обнаружены и при раскопках в Корее, в Японии и даже на островах Рюкю.

Находки в провинции Шаньси, на бывшей территории удела Ци, показывают, что с V—IV вв. до н. э. формы для отливки монет-ножей вырезались на плитах из прессованного песка. Они были хрупкими и часто ломались, почему со временем их заменили известняковыми. Ободок по краю формы вырезался глубже, чтобы после отливки он был выше рельефа надписей и мог предохранять их от стирания. Такое же назначение на оборотной стороне монет-ножей Ци имеет крупная выпуклая точка с двумя короткими диаметрально расположенными лучами, тоже более высокая, чем иероглифы и линии (табл. V). Уже в то отдаленное время, когда материалом для форм служил прессованный песок, форму получали, оттискивая монеты или образцы их на гладкой плите. Подобный способ — последняя ступень перед изготовлением форм с помощью так называемых выпуклых матриц, получивших в Европе широкое применение лишь в начале XIX в. В Китае же бронзовые матрицы, доски с рельефным воспроизведением монет, которыми оттискивались изображения на формах, появились более двух тысяч лет тому назад. Для отливки монет требовались две формы (для лицевой и оборотной сторон), которые накладывались одна на другую и, во избежание смещений, обмазывались глиной. На формах, кроме очертаний монет и надписей, оттискивались желобки, соединявшие все изображения и доходившие до обреза форм. Через эти каналы вливался расплавленный металл, заполняя все углубления, а излишки его выводились наружу.

Золото по письменным источникам эпохи Чжоу было в древности повсеместным средством обмена, однако археологические находки подтвердили это только для удела Чу, расположенного в долине реки Янцзы. Еще в XI в. н. э. в Южном Китае были обнаружены плоские золотые слитки разной величины, иногда четырехугольной формы, с одним или несколькими прямоугольными клеймами. В течение ряда столетий китайское народное предание называло их «врачебным золотом», из которого в эпоху Ранней Хань

Золотой слиток
удела Чу. Город
Инь. 403—225 гг.
до н. э.

(205 г. до н. э. — 9 г. н. э.) якобы извлекали некий «эликсир жизни», дававший долголетие. Только в конце прошлого века китайским ученым удалось расшифровать иероглифические надписи этих клейм. Оказалось, что на слитках названы три столицы удела Чу, последовательно сменившие одна другую. Таким образом, слитки могут быть датированы приблизительно 689—223 гг. до н. э. Несмотря на обозначенную на них одну и ту же древнекитайскую весовую единицу — «юань», вес их очень разный. Даже слитки одного города сильно отличаются по весу, который колеблется от 8,21 до 17,53 г. Невозможно не только судить об истинной величине названной на слитках весовой единицы, но и допустить, что они могли приниматься иначе, чем по реальному весу.

Древнейшие круглые китайские монеты с отверстием, отлитые из бронзы, носят обозначение веса, которое определяло большую или меньшую их стоимость (табл. VII, 25, 29—36; табл. VIII, 37—41). Ни дата, ни имя правителя на них не указаны, зато на некоторых, кроме веса, имеется обозначение места отливки (табл. VII, 29—34) или только последнее (табл. VII, 26—28). Некоторые авторы упоминают круглые монеты с квадратным отверстием, носящие обозначения «Западная Чжоу» (1027 (?) — 770 гг. до н. э.; табл. VII, 28) и «Восточная Чжоу» (770—221 гг. до н. э.). Известно также несколько круглых монет с такими же надписями, имеющих, однако, не квадратное, а круглое отверстие (табл. VII, 27), каким оно было на более ранних монетах, подражавших форме ритуальных нефритовых пластин, пряслиц и круглых кремней. Если все эти монеты Западной Чжоу действительно подлинные, ими вполне подтверждается указанная выше древнейшая дата существования монет в Китае.

Форма монет, имевших отверстие посередине, была удобна, так как при крупных суммах позволяла нанизывать их в связки, как в свое время нанизывались раковины каури. Постепенно круглые монеты с квадратным отверстием вытеснили в Китае все другие. Монеты такого вида и способ их изготовления (литье) были впоследствии приняты в ряде соседних с Китаем стран, став характерными для всего Дальнего Востока на многие столетия. В самом

Китае круглые бронзовые монеты с квадратным отверстием продержались до начала XX в. В VI в. до н. э. в Китае была освоена обработка железа, шедшего на выделку оружия и орудий производства, но бронза, как более ценный металл, по-прежнему употреблялась для отливки монет, ритуальных сосудов и художественных изделий. За редким исключением, бронза была единственным монетным металлом в Китае с древнейших времен почти до конца XIX в.

К последним десятилетиям династии Чжоу относят круглые монеты с квадратным отверстием, на лицевой стороне которых обозначен их вес — «пол-ляна»¹ (табл. VII, 35).

Такие же монеты отливались после объединения Китая (221 г. до н. э.) при династии Цинь (221—205 гг. до н. э.). С их выпуском были связаны важные изменения в области денежного хозяйства страны. Стремясь укрепить свое централизованное государство, император Ши Хуан-ди (246—210 гг. до н. э.) осуществил ряд крупных мероприятий. Для защиты от кочевников торговых путей в Среднюю Азию, Индию и Иран он широко развернул работы по строительству Великой китайской стены, а для облегчения торговых оборотов унифицировал меры веса и длины и упростил денежное обращение. С этой целью был издан указ об изъятии всех видов монет, имевших форму орудий. Указ запрещал также меновую торговлю, в которой в те времена роль денег еще выполняли раковины каури, черепаший щиты, шелк и зерно. В качестве единого денежного обращения были выпущены упомянутые круглые монеты с квадратным отверстием и надписью — «пол-ляна». От подобных монет времени Чжоу они отличаются большим размером и иным расположением иероглифов (табл. VII, 36).

Достигнутый порядок в денежном обращении Китая был так же краток, как существование империи Цинь. Уже в начале II в. до н. э., в первые десятилетия следующей династии Хань (205 г. до н. э. — 220 г. н. э.), расстроенное длительными войнами народное хозяйство вынудило правительство выпустить монеты пониженного веса, но с прежним обозначением «пол-ляна» (табл. VIII, 37). Вскоре, в

¹ Вес ляна никогда не был одинаковым в различных областях Китая. В первой половине XX в. он колебался между 35,01 и 37,8 г; в настоящее время лян равен примерно 31,25 г.

связи с продолжавшимися экономическими трудностями, последовали еще два снижения веса монет, и к середине века монеты весили в два с лишним раза меньше, чем на них было указано (табл. VIII, 38, 39). Положение осложнялось еще тем, что в начале правления Ранней Хань (205 г. до н. э. — 9 г. н. э.) населению была разрешена самостоятельная отливка монет, что привело к появлению монет еще более низкого качества, чем правительственные, и очень разного веса. Хаотическое состояние китайского денежного обращения заставило ханьского императора У-ди (146—86 гг. до н. э.) искать меры для его упорядочения. Основываясь на том, что подвергшиеся ухудшению монеты в пол-ляна по замыслу правительства должны были весить 4 шу¹, У-ди выпустил в 140 г. до н. э. монеты в 3 шу с указанием этого веса (табл. VIII, 40). Цель, однако, не была достигнута, так как они еще больше увеличили пестроту обращающейся монеты. У-ди пришлось осуществить более кардинальную монетную реформу — в 118 г. до н. э. выпустить новые монеты весом в 5 шу с соответствующей надписью (табл. VIII, 41). Все другие монеты, ходившие ранее, были изъяты и переплавлены. Имеющими обращение считались лишь монеты в 5 шу, выпущенные государственным монетным двором в столице Чанъань. Частным лицам отливка монет была запрещена. Для предотвращения подделок наиболее известные частные монетки были зачислены в качестве служащих на императорский монетный двор.

Из письменных источников известно, что в правление У-ди в Китае впервые как средство обмена было использовано серебро. Упоминаются три типа серебряных слитков того времени — с изображением дракона, лошади и фантастического животного. Они отличались также формой и были разного веса, а, следовательно, и различной стоимости. К сожалению, ни один из них не сохранился до настоящего времени.

Монеты в 5 шу, просуществовавшие в Китае 700 лет (до династии Тан), стали быстро ухудшаться. Вследствие корыстолюбия чиновников монетного двора, систематически уменьшавших вес монет, и деятельности появившихся

¹ Древняя китайская единица веса «шу» была введена в употребление в эпоху Хань и равнялась $\frac{1}{16}$ ляна. Подобно ляну и другим весовым единицам, в разных местах Китая вес шу был различный и тоже не оставался постоянным.

фальшивомонетчиков, уже в начале I в. н. э. в стране снова обращалось большое количество разнокачественных монет с одинаковым обозначением — «5 шу».

Исправить положение пытался захвативший престол Ван Ман (9—24 гг.), бывший регент и опекун малолетнего ханьского императора. Однако осуществленные им монетные реформы были похожи на малопродуманные эксперименты и потому не могли привести к упорядочению денежного обращения Китая.

Первым мероприятием Ван Мана в области монетного дела был выпуск серии таких же круглых монет с квадратным отверстием, как прежние в 5 шу, но разных достоинств, — в 1, 10, 20, 30, 40 и 50 шу (табл. VIII, 42—47). Только монеты в 1 шу соответствовали обозначенному на них весу, другие же по мере увеличения их размера и стоимости все больше отставали от него. Так, монета в 50 шу имела едва четверть этого веса. Для крупных платежей Ван Ман возродил давно забытую форму монеты-ножа, выпустив два типа, внешне очень отличные от древних. По размеру и весу оба типа почти одинаковы, тем не менее и им была присвоена различная стоимость — в 500 и 5000 шу (табл. VIII, 48, 49). Учтивая недовольство, с которым народ воспринял неполноценные монеты предыдущего выпуска, Ван Ман приказал «ножи» в 5000 шу, для придания им большей ценности, изготавливать совершенно особым способом. Надпись «и дао» (один нож) на их круглой части делалась вдавленной, а полученные таким образом углубления заполнялись золотом. Цель, однако, не была достигнута. Едва только монеты поступали в обращение, золото выскабливалось. Чиновники, связанные с производством монет, особенно в провинциях, в свою очередь не упускали случая и заменяли золото простой позолотой. Тем же занимались фальшивомонетчики, деятельность которых с появлением неполноценных монет опять оживилась, несмотря на грозившие им жестокие наказания вплоть до отрубания рук и смертной казни.

Плачевные результаты нововведения способствовали нарастанию народного недовольства, и в 10 г. н. э. Ван Ман был вынужден объявить об изъятии всех неполноценных монет и о новой реформе. На этот раз Ван Ман сделал еще один шаг назад, вернув денежное обращение Китая к условиям меновой торговли. Мерилами стоимости труда и товаров были объявлены раковины каури и некоторые другие, а также черепаши щиты, которым, в зави-

симости от размера, придавалась различная стоимость. Для крупных платежей должны были служить серебро и золото, принимавшиеся на вес. Кроме того, как при династии Чжоу, снова были включены в обращение монеты в виде мотыги, но несколько иной формы и десяти различных стоимостей от 100 до 1000 шу, по-прежнему несоответствовавшие их действительному весу (табл. IX, 50—56).

Последствия описанной реформы были особенно тяжелые. Наличие неполноценных монет-мотыг содействовало появлению большого количества фальшивых монет. Никто не хотел пользоваться ими, каждый стремился обратить имеющиеся у него монеты в надежные ценности. Из-за нехватки нужнейших товаров сокращалась торговля, по всей стране вспыхивали восстания. В 14 г. н. э. Ван Ман вновь оказался перед необходимостью реформы, которая была проведена им более разумно и явилась своего рода девальвацией. Новые монеты, отлитые в 14 г. н. э., имели обозначение «обменная мотыга». По форме и размеру они походили на мотыги в 1000 шу предшествующего выпуска, но ценность их была объявлена в 25 шу (табл. IX, 57). Выпуском «обменных мотыг» навсегда закончилось обращение в Китае монет, имеющих форму орудий¹. В том же году были отлиты и два типа круглых монет с квадратным отверстием. Одни, несмотря на круглую форму, носили наименование «монета-мотыга» (табл. IX, 58) и внешним видом, размером и весом напоминали монеты в 5 шу, пользовавшиеся в свое время большой популярностью у населения. Экземпляры второго типа несколько меньше по величине и весу и названы по находящейся на них надписи «хо цюань» (буквально — источник товаров, табл. IX, 59). В настоящее время они являются наиболее часто встречаемыми монетами Ван Мана, на основании чего некоторые исследователи считают, что эти монеты дольше других удержались в обращении. Круглые «монеты-мотыги» попадают теперь довольно редко. Ходили они, видимо, недолго и служили для перехода от «обменных мотыг» ко второму типу круглых монет («хо цюань»).

Китайские летописи сохранили сведения, что при Ван Мане в обращении были также серебряные слитки, весив-

¹ Последним отголоском существования «монет-мотыг» является выпущенная в 1935 г. серия китайских монет европейского вида, которые помещенным на них изображением «монеты-мотыги» напоминают далекое прошлое денежного обращения страны. Одна из таких монет с портретом Сунь Ят-сена на лицевой стороне воспроизведена на стр. 39.